

Глава 207:

Найтингейл сидела в своём мирке из тумана и ждала, пока магия других ведьм хоть как-то изменится.

В этом чёрно-белом мире ведьме очень редко удавалось увидеть так много ярких цветов. Найтингейл пришла к выводу, что магия внутри её сестёр очень изменилась с тех давних пор, когда они всё ещё находились в поиске Священной горы. Ежедневные тренировки не только позволили ведьмам обрести лучший контроль над своей силой, но ещё и увеличили запас магии. Но больше всего Найтингейл была удивлена выражению их лиц.

В те опасные времена, когда Ведьминской ассоциацией ещё управляла твердолобая Кара, ни у одной из ведьм не было достаточно времени, чтобы как следует выспаться, хоть Венди и пыталась им его обеспечить. Но увы - даже малейшего дуновения ветра, поколебавшего траву, хватало для того, чтобы все беспокойно спящие ведьмы мигом проснулись и вскочили, панически озираясь. Постоянно убегая от Церкви, ведьмы просто-напросто не могли спокойно жить. Стресс не улетучился даже тогда, когда ведьмы поселились в глубине Непроходимого горного массива, ведь никто из них не знал, получится ли у них найти такую желанную Священную гору и, наконец, обрести покой и дом. Атмосфера в ведьмовском лагере была очень тяжёлой, а выражение лиц сестёр можно было назвать уставшим и отчаявшимся.

А сейчас им не приходилось голодать и волноваться о преследующей их Церкви, поэтому лица ведьм словно лучились жизнерадостностью. Видя, что все сёстры легко и по-доброму улыбаются, Найтингейл почувствовала, как у неё в груди потеплело. Она была счастлива за сестёр. Священная гора, как оказалось, находилась не где-то на пустошах, а здесь, в этом маленьком городке.

В этот момент Найтингейл почувствовала, как магия задрожала.

Фиолетовое туманное облако вдруг закрутилось, словно окутывая и даже впитываясь в магическое ядро, напоминая тем самым маленький шторм. Эту шокирующую сцену могла видеть лишь Найтингейл, которая, восстановившись от охватившего её было шока, уставилась на всё это с открытыми глазами и задержав дыхание. Она не хотела и в этот раз пропустить волнующий момент эволюции магии, ведь случаи с Анной и Сорайей она не увидела. Сегодня Найтингейл своими глазами впервые увидит процесс изменения магии.

В центре фиолетового шторма стояла Лили.

Она была полностью сосредоточена на микроскопическом мире, который она созерцала в микроскоп, и не замечала, что вся её магия пришла в движение и кардинально изменилась.

Облако тумана становилось всё агрессивнее - оно всё наращивало темп вращения. Найтингейл казалось, что оно превратилось в отдельный организм. Вскоре силуэт облака тоже стал меняться, и больше он не напоминал воронку. Затем магию словно сплющило, и она стала похожей на твёрдый шарик, а потом, наконец, остановилась.

И эта новорожденная магия не была похожа ни на твёрдый и гладкий квадрат Анны, ни на тоненький шёлк Сорайи. Шарик был размером примерно с кулак и был идеально круглым... Если не считать восемь пар шевелящихся щупалец, растущих наверху. На первый взгляд магия была похожа на какое-то насекомое.

Роланд и подумать не мог, что на первом же уроке основных принципов биологии произойдёт что-то выдающееся. Ещё меньше он ожидал того, что следующей эволюционирует магия Лили.

Роланд не особо сильно нагружал девочку, ведь она могла только сохранять свежими различные продукты. Она ежедневно тренировалась, конечно же, но это не помогло Роланду хоть как-то понять принцип действия её дара. После того, как Роланд выслушал рассказ Найтингейл про магию Лили, он кивнул и задумался. Нужно было дождаться конца урока, а потом попросить Лили ненадолго задержаться.

- Что? Вы сказали, что моя магия изменилась?! - изумлённо воскликнула Лили. - Но я ведь не видела тех шариков, о которых вы рассказывали!

- Конечно, не видела, - рассмеялся Роланд. - Те шарики в тысячи раз меньше, чем микробы. Даже если мы сможем усовершенствовать оптический микроскоп до предела, то всё равно не сможем увидеть те шарики, из которых состоит материя.

- Правда? Я думала, что нашу магию можно изменить, только вникнув в теорию шариков, - пробормотала Лили. - А я до сих пор не верю, что всё в мире сделано из крошечных шариков. Камни или железо, например - если бы они были сделаны из шариков, то не были бы твёрдыми. Они были бы сыпучими, как песок.

"Значит, причина не в этом, - подумал Роланд. - Выходит, магию можно изменить не только в случае понимания теории микрочастиц".

Он заинтересованно спросил у Лили: "Ладно, а что ты тогда видела?"

- Эм... - задумалась Лили. - Несколько фиолетовых насекомых. Думаю, они появились из-за моей магии. Я смогла превратить те создания, о которых вы рассказывали, в совершенно одинаковых существ.

- Насекомых? - Роланд слегка удивился. - Они были такими же, как и микроорганизмы?

- Почти, - кивнула Лили. - Но когда я посмотрела на воду чуть позже, то она вновь стала прозрачной и бесцветной.

- Ну... Значит, нам сейчас нужно провести несколько тестов.

Из-за того, что магию Лили было сложно увидеть невооружённым глазом, процесс эксперимента был намного сложнее, чем в случае с Анной или Сораей.

Когда Роланд впервые увидел в микроскоп аккуратно выстроенные микробы, он на пару секунд ошалел. Казалось, что у всех них есть что-то вроде коллективного сознания, так как действовали они совершенно синхронно.

Потом Роланд решил провести несколько чуть более мелких экспериментов, с целью выяснить продолжительность действия магии и то, как на неё влияет Божественный камень Воздаяния.

Они тестировали магию Лили три дня, и хоть девочка постоянно пыталась спорить и жаловалась, она всё же беспрекословно выполняла любые указания Роланда.

И спустя множество тестов, сравнений и обсуждений полученных результатов с Анной, Роланд,

наконец, смог хоть примерно выяснить, как же работает новая магия Лили.

Созданные ею фиолетовые микроорганизмы делились на две категории - матерей и копии.

Те микроорганизмы, которые сразу же менялись после направления на них магии, были матерями.

Характеристики организмов-матерей были чем-то схожи с характеристиками чёрного пламени Анны - они существовали, пока на них была направлена магия Лили. Причём эта магия работала только в радиусе пяти метров от того места, где Лили находилась. После того, как магия Лили переставала их поддерживать, организмы исчезали. Как и другие порождения магии призыва организмы-матери исчезали сразу же, как только к ним подносили камень воздаяния.

Пока магия Лили поддерживала жизнь матерей, то окружающие их микроорганизмы с чудовищной скоростью превращались в копии. Роланда очень обрадовало то, что получившиеся в результате магического воздействия Лили копии фиолетовых микроорганизмов вели себя так же, как и пигмент Сораи - они не поддавались воздействию камня воздаяния. То есть, как только они под влиянием организмов-матерей превращались в фиолетовые клетки, то потом обратно прозрачными не становились.

Получившиеся копии тоже принимались превращать в себе подобных другие микроорганизмы, но, к огромному удивлению Роланда, процесс превращения был не бесконечным. В некоторых тестовых экземплярах находилось одинаковое количество копий и ни одного оставшегося прозрачным микроорганизма, а в других же копии и микроорганизмы почему-то умудрялись мирно сосуществовать.

Но раз уж у Роланда не было более продвинутых инструментов для наблюдения, то пока он мог только лишь догадываться о причинах этих изменений.

После обсуждения проблемы с Анной Роланд пришёл к выводу, что, возможно, количество копий, которые могла создать другая копия, зависело от её размера.

Очевидно, что магия Лили не видела различий между разными видами микроорганизмов, поэтому большинство сделанных матерями копий были созданы из невидимых вирусов и бактерий, или из одноклеточных водорослей. Первоначальный размер тела копии и отвечал за количество превращённых ею организмов - чем больше был организм, тем на большее количество копий его хватало.

Впрочем, копии сделанные копиями уже не могли ничего превратить в себе подобное. Копии могли прожить примерно день после того, как у них заканчивался запас "превращений". В процессе кипения погибало большинство копий, а это значило, что ничем они от других микроорганизмов не отличались.

Но самое интересное было то, что как только около копий появлялись матери, то копии, словно рой насекомых, собирались возле них, как возле королей, и вскоре выстраивались в аккуратные и ровные ряды, словно ждущие приказов солдаты.

Впрочем, множество аспектов новой магии Лили оставались неизведанными из-за нехватки возможностей их изучить. Например, Роланд не мог узнать, действовали ли матери и копии на манер бактерий и вирусов и могли ли влиять на другие формы жизни, были ли они как плесень, которую потом можно было использовать в химической промышленности или производстве еды. Роланду было очень жаль, что маленькая девочка не может выполнить его указаний, ведь она

совсем не понимала того, что он от неё хочет.

Впрочем, копии могли сослужить хорошую службу на медицинском поприще. Даже если они не умели ничего, кроме как превращать смертельные вирусы в себе подобных, то всё равно их можно было бы использовать в быстрой дезинфекции и даже в качестве противовоспалительных средств. Этот с позволения сказать "медикамент" мог проторить широкую дорожку для будущих медицинских исследований.

<http://tl.rulate.ru/book/491/84964>